

ПОВСЕДНЕВНЫЙ И ЦЕРЕМОНИАЛЬНЫЙ ЭТИКЕТ ПРИВЕТСТВИЯ КАРАКАЛПАКОВ

В статье анализируется традиционный этикет каракалпаков. Особое внимание уделяется обычаям приветствия при встрече и при совершении некоторых обрядовых действий. В обоих случаях этикет каракалпаков базируются на моральных установках и привычках традиционного общества, на толерантности и благожелательности, свойственных повседневной и церемониальной жизни народа. На первый план, как и у других народов Центральной Азии, выходят принципы половозрастной дифференциации и почитания старших. В рамках института гостеприимства прежде всего приветствуются старшие по возрасту или по социальному статусу.

Ключевые слова: этнография, каракалпаки, этикет, приветствие, норма, обряд, почитание, рукопожатие.

На сегодняшний день по этнографическому изучению этикета написано большое количество работ, содержащих теорию и методологию исследования этой проблематики и представляющих вопросы культуры приветствия у разных народов. Мы используем термин «этикет», хотя автор многих работ об этикете народов Кавказа Б.Х. Бгажноков ввел в научный оборот понятия «этноэтикет» и «этнография общения», означающие совокупность норм, привычек, ритуалов и обрядов, характерных для того или иного народа.

На наш взгляд, важнейшими и наиболее интересными с точки зрения исследователя являются нормы приветствия и прощания в рутинной практике и в ситуациях, выходящих за рамки повседневности. Особую роль при общении играет «вход в этикетную ситуацию и выход из нее, начало и конец этикетного поведения» [1: 20], от которых зависит успешность коммуникации. В традиционной культуре эти элементы детально разработаны и регламентированы: «Вход и выход из общения столь важны, что для этого требуется и определенный автоматизм, облегчающий эти операции, и специализированный характер (особенно приветствий, различающихся по времени встречи, полу, возрасту типу ситуации и т.п.)» [1: 29].

В данной статье мы попытаемся описать и проанализировать с социально-исторической точки зрения этикет приветствия и связанные с ним ритуалы и нормы, принятые в каракалпакском обществе. Как показывают наши исследования, вопросы преемственности имеют большое значение в сохранении этого элемента традиционной культуры.

Утебаев Мадияр Бердибаевич – младший научный сотрудник Каракалпакского научно-исследовательского Института гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан. Эл. почта: utebaev_ok@mail.ru. **Utebayev Madiyar B.** – Karakalpak research Institute of Humanities Karakalpak Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan. E-mail: utebaev_ok@mail.ru.

Историографический обзор

До сих пор нет специального этнографического исследования этикета приветствия каракалпаков. Эти вопросы лишь фрагментарно представлены в трудах этнографов и фольклористов Узбекистана, рассматривающих различные обычаи и обряды, в т.ч. обряды жизненного цикла.

Так, в работе А. Бекмуратовой некоторые ритуалы приветствия изучаются в связи с обрядами сватовства. Когда сваты жениха приходят в дом родителей невесты, они начинают разговор со слов приветствия, предписываемых этикетным ритуалом [2: 78]. В монографии Х. Есбергенова и Т. Атамуратова в дополнение к ритуалам, сопровождающим сватовство, приводится обряд *бет ашар* (букв. «открытие лица» – представление невесты/жениха односельчанам и родным жениха/невесты. – М.Б.) во время свадебного торжества [3: 90–91]. Особое внимание заслуживает работа К. Мамбетова, где также упоминается обряд *бет ашар*, который делится на малое и большое приветствие. С малым невеста обращается к стороне жениха по приходу в его дом, с большим – во время свадебного пиршества [4: 156].

Одним из первых, кто в российской науке занялся проблемами культуры общения, а затем и культуры поведения и этикета, стал упомянутый выше Б.Х. Бгажноков. В его понимании общение – это «внутренняя активность общества, направленная на поддержание и развитие сложившихся в нем <...> социальных отношений – материальных, идеалистических, духовных...» [5: 3]. Он определил проблемные, методологические и понятийные границы этикета, обозначив его как особую область этнографического общения. При описании элементного состава культуры общения Б.Х. Бгажноков выделяет «стандарты общения» и «атрибуты общения». Под «стандартами» он понимает «общепризнанные шаблоны коммуникативного поведения, приуроченные к типичным, часто повторяющимся ситуациям взаимодействия: приветствие, прощание, представление во время знакомства, выражение благодарности, проклятия, клятвы, специфическое социально заданное произношение отдельных слов и звуков, коммуникативные жесты, позы, мимические движения и т.д.» [5: 165]. К «атрибутам общения» Б.Х. Бгажноков относит внешний облик человека, используемые в этикете предметы, время и пространство [5: 120].

Интересна и его мысль о том, что «коммуникативизированные» атрибуты и стандарты общения, в процессе его многовековой ритуализации приобретают характер стереотипов и в малоизмененном виде передаются следующим поколениям; они весьма схожи с обычаями, т.к. осуществляют функции социального контроля и социальной интеграции людей [6: 9]. Б.Х. Бгажноков дает определение понятию «этноэтикет» (куда включает и этикет приветствия). По его мнению, «это система характерных для данного этноса моральных предписаний ритуализованного общения в типичных, изо дня в день повторяющихся ситуациях взаимодействия» [6: 10].

Особое место в изучении этикета приветствия занимают работы А.К. Байбурина и А.Л. Топоркова. Они описали ситуации, в которых ярко проявляются ритуалы повседневного этикета. А.К. Байбуриным рассматривались вопросы, связанные со стереотипами поведения, в которых, исходя из нескольких предпосылок, он видит этнически своеобразные черты. «Во-первых, стереотипы поведения (как и поведение в целом) это социальные феномены. Значит поведение человека в обществе обусловлено особенностями социальной организации, социокультурными механизмами. Во-вторых, поведение человека вариативно как в диахронии, так и в синхронии

(т.е. в историческом и этническом пространстве). В-третьих, стандарты поведения коррелируют с присущей той или иной эпохе стратификацией общества. Другими словами, каждая социальная, классовая, половозрастная, этническая, конфессиональная, профессиональная и другие группы и субкультуры общества обладают специфическими стереотипами поведения» [7: 11].

Именно А.К. Байбуруну и А.Л. Топоркову принадлежит общая характеристика этикета разных народов. Кроме того, авторы исследуют природу и символику жестов, поз, мимики и поцелуев, характерных для приветствия. Движение при этом обязательно должно иметь знаковый характер. Человек может протянуть руку вперед, наклониться, и это не будет жестом. Движение станет таковым лишь в том случае, если ему приписывается не только практический, но и символический смысл: «человек здороваются». Например, мусульмане считают правую руку ритуально чистой, поэтому ею можно приветствовать человека, брать еду, касаться «чистых» частей тела. Делать это «нечистой» левой рукой запрещается [7: 23, 28].

Следует подчеркнуть, и в этом мы согласны с другими исследователями, что ритуал также наделен не только практическим, но и символическим смыслом. Хотя многие ученые не видят различий между этикетом и ритуалом и рассматривают второй как разновидность первого [8: 222]. Так или иначе, обе точки зрения взаимно дополняют друг друга. Как видно, вопрос о соотношении этикета и ритуала остается спорным.

М.Б. Гимбатова и Г.А. Мейрманова проанализировали в своих трудах ритуалы ногайских и казахских народов, связанные с этикетом приветствия [9; 10].

В зарубежной литературе приветствие в основном изучается в рамках социального феномена «politeness» (вежливость) с использованием междисциплинарного подхода. Как акт начала любой социальной коммуникации приветствие в работах по лингвистической «вежливости» характеризуется как «позитивная и негативная нужда лица». «Положительная вежливость» относится к позитивным потребностям человека и проявляется через такие речевые акты, как комплименты, приглашения и приветствия. Она выражает добрую волю и солидарность. «Отрицательная вежливость» связана с негативными потребностями человека и включает в себя многоречивость и извинения [11: 154]. Другую точку зрения высказала Ф. Хаммер, которая, следуя за теоретическими подходами П. Брауна и С. Левинсона, в качестве фактора вежливости в человеческом взаимодействии [12: 130] выделяет «экономическую выгоду» («Kosten-Nutzen-Rechnung»). Вежливость она рассматривает как обмен товарами («Warenaustausch»), в котором часто возникают неравные отношения власти между дающим и получающим. Таким образом, вежливость, по ее мнению, способствует максимизации прибыли («Profit-maximierung») во взаимодействиях, это средство достижения цели [13: 65].

Согласно другому утверждению, вежливость, особенно позитивная, в значительной степени зависит от ритуала, который определяется П. Брауном и С. Левинсоном как «повторяющееся или предустановленное поведение». Они согласны с Э. Дюркгеймом в том, что ритуалы в межличностных отношениях первичны и что они поддерживают сакральную природу человеческой личности: «Человеческая личность – это сакральное явление: никто не осмеливается нарушать ее или нарушать ее границы, в то время как величайшим благом является общность взглядов» [14: 487]. Г. Хельд описывает это лингвистическое явление как «дефинитивно нечеткую и эмпирически трудную область», свидетельством этому служит большое

разнообразие способов проявления вежливости. Понятие «вежливость» используется в научной литературе наряду с «формальностью», «уважением», «непосредственностью», «уместностью», «этикетом» и «тактичностью» [15: 131].

Считается, что существующие европейские ритуалы и условности, связанные с вежливостью, развивались в средние века как статусные ритуалы («*ganggebundene(n) Herrschaftszeremonielle*») [16: 148].

Зарубежными авторами само приветствие упоминается как «фатическая связь» [17: 427]. «Phatic» относится к типу связи, сигнализирующему о готовности к межличностному общению или к контактам в конкретном сообществе. К. Цюгер выделяет два аспекта приветствия: «Initialphatik» – «начальная фатическая связь», или «(начальное) приветствие», и «Terminalphatik» – «конечная фатическая связь», или «прощание». Приветствие иллюстрирует тот факт, что фатический акт может быть как «ориентированным на других», так и «самоориентированным». Самоориентированное приветствие, если человек стесняется, иногда включает декларативные заявления при встрече, например: «Я чувствую себя не очень». В приветствиях, ориентированных на других людей, часто используется вопрос типа: «Как дела?» или «Кажется, они работают очень усердно?» [18: 223].

Большого внимания заслуживает работа Ф. Раш, посвященная исследованию речевого приветствия немецкоговорящих швейцарцев. Автор рассматривает проблему вежливости (в т.ч. лингвистической) в теоретической плоскости, в качестве иллюстраций используя рассказы своих информантов о ритуалах приветствий. Исследовательница приводит огромное количество вариантов, форм и способов приветствий, используемых немецкоговорящими швейцарцами в различных ситуациях [19].

Методы исследования

Основой для данной статьи послужили полевые материалы, собранные путем пассивного и активного (включенного) наблюдения. Кроме того, автором были проанализированы интерпретации самих информантов ритуалов приветствия, принятых в каракалпакском обществе, а также проведен сопоставительный анализ этикета приветствия разных народов.

Приветствия в культуре каракалпаков

Каракалпаки придают особое значение приветствию в повседневной культуре; можно найти сведения о нем даже в произведениях устного творчества. К примеру, один из героев эпоса *Алпамыс* сходит с коня и приветствует врагов, подняв руки вверх, пожимая одной ладонью другую и делая сорок шагов в их сторону [20: VI, 68]. Этот приветственный ритуал означал, что человек безоружен.

У каракалпаков, как и у других народов, существует два варианта приветствий и прощаний, каждый из которых представляет собой совокупность различных жестов и словесных формул. Первый, повседневный вариант, считается простым, так как используется в основном между знакомыми людьми, теми, кто видится часто (между коллегами, однокурсниками, друзьями или товарищами). Второй – сложный, с большим числом ритуальных действий и словесных формул, используется, если встречаются люди, не видевшие друг друга в течение длительного времени.

Как уже было сказано, в приветствиях ярче всего отражается смысл этикета – обозначение общающихся в социальной иерархии, подтверждение социальной структуры общества. Именно поэтому используются конкретные формы приветствий в зависимости от того, кто с кем здоровается. Возраст, пол, социальное положение, родственные связи, род занятий, степень знакомства – все имеет значение и определяют поведение людей при встрече. Принцип почитания старших проявляется в позах и жестах, а также в очередности приветствия [10: 20].

У каракалпаков этикет приветствия и прощания предусматривает одновременно невербальные средства – жесты, мимику – и вербальные – словесные формулы. Как и у многих других народов, здесь традиционное приветствие одновременно является благопожеланием и способом поддержания вежливой беседы. Стиль и форма приветствий очень сложны и разнообразны и зависят от ситуации: от времени суток и сезона года; от того, как давно не виделись встретившиеся; от их возраста, социального ранга, степени знакомства, родства и т.д. Произнесенное при встрече слово и ответ на него – сегодня лишь правило этикета. Однако приветствие-благопожелание несет в себе древний магический смысл, потому так важно вовремя сказать то, что нужно, и правильно ответить собеседнику. Так, на вопрос-приветствие: «Все ли у Вас хорошо?» – нельзя говорить о своих проблемах, даже если они есть, и нельзя просто сказать: «Нет, у нас все больны» или «Такой-то умер». Об этом можно сообщить позднее в ходе разговора, а первая реплика должна быть обязательно положительной: «Все хорошо, а как у Вас?» [21: 112]. В подобной ситуации у каракалпаков обычно отвечают: «*Шукир Аллага, жақсымыз*» (букв. «Слава Аллаху, все хорошо»).

В соответствии с традиционным этикетом у каракалпаков принято, чтобы первым здоровался младший. В основном во время приветствия используют общемусульманскую формулу «*Ассалаўма-алайкум*», на что со стороны старшего следует ответ: «*Ўалейкум ассалам*». Затем старший продолжает разговор; обычно произносятся фразы: «*Аман саў жүрсенбе, үлкен жигит болдыңба!*» или «*Үй-ишиң, мал-жаның, ден-саулығың, хал-ахуалың жақсыма?*» (букв. «Как у тебя дела, здоровье, ты стал большим джигитом!» или «Как дома? Как самочувствие?»). Вошедший в дом человек всегда здоровается первым вне зависимости от возраста, пола и статуса.

Особенно широкую формулу приветствия можно увидеть в сельских местностях. Один из наших информантов во время первого знакомства ответил на наш «*Ассалаўма-алайкум*» и тут же продолжил традиционные расспросы: «*Балам бахытлы бол, қалай аўхалларың, аман жүрсизбе, жумысларың менен ҳарма! Аўыл-ел парахатшылықна, жай-жағдайлар қалай, не болып атырыпты?*» [22] (букв. «Будь счастлив сынок, как дела? Мирно ли живете, бог в помощь в ваших делах! Как родня? Как здоровье? Какие новости?»). Как выяснилось, «*Өтеген аға – қаты қулақ*» (букв. «твердое ухо»), так называют в народе тех, у кого хорошая память и кто хорошо знает историю и культуру народа.

Наряду с традиционной мусульманской формулой приветствия существует множество других. К примеру, самыми распространенными среди людей одного возраста, пола и общественного положения являются приветствия: «*Сәлем!*» (сокращенное от «*Ассалаўма-алайкум*», букв. «Здравствуй!») и «*Қалай?*» («Как дела?»). По словам информантов, существуют часто используемые формы, которые в основном используют старшие по возрасту; после приветствия, в ходе беседы, они обычно спрашивают: «*Қалайсаң?*» («Как дела?»), «*Дениң саума?*» («Здоров ли ты?»), «*Үй-и-*

илериң аманба?» («Все ли дома целы?»), *«Кемпир-гаррың тәндарма?»* («Здоровы ли твои родители?»). Товарищи, коллеги и друзья обычно после *«Қалай?»* говорят друг другу: *«Барсаңба?»* (букв. «Тебя не видно?»); среди замужних женщин принято спрашивать: *«Балларың өсип атырма?»* («Дети как, растут?»).

На приветствие обычно отвечают: *«Аман саумыз»*, и далее следует фраза: *«Өзиңіз қалайсыз?»* («У нас все хорошо, а как Вы?»). Многие приветствия, имеющие форму благопожелания, чаще всего используют сельские жители, а также люди, которые давно не виделись. Иногда старшие, отвечая на приветствие младших, пользуются пожеланием *«Молла бол!»* (букв. «Будь муллой!») – «пусть тебя уважают в обществе».

Существуют особые виды приветствия для конкретных ситуаций. Например, если люди идут на работу или заняты чем-то, то к ним обращаются словом *«Хармаңлар!»* (букв. «Не уставайте в делах!»), в ответ они говорят: *«Бар болың»* («Будьте здоровы»).

Наше внимание во время полевых исследований привлек эпизод, когда одного человека после длительной болезни односельчане приветствовали следующим образом: *«Аман сау аяғыңа турдыңба?»*, *«Қудайым-Алла ендигиден былай денсаулығың жақсы болсын!»* («Благополучно встали на ноги? Дай бог в дальнейшем хорошего здоровья!»). Чуть ли не обязательным при приветствии стало спрашивать: *«Аман жатып турдыңба!»* [23] (букв. «Проснулись ли здоровым?»). Это пожелание аналогично русскому «Доброе утро».

Есть приветствия, которые адресуются человеку, начавшему новое дело, они связаны с пожеланиями благополучия и помощи в трудах. В этом случае обычно говорят: *«Исиң оңынан келсин!»* («Чтоб твои дела ладилась!»). К работающему в поле обращаются с пожеланием: *«Мийнетіңди берсин!»* («Пусть твой труд воздастся!») или *«Өнимиң көп болсын!»* («Чтоб был богатый урожай!»).

Интересно, что помимо традиционных слов приветствия и поддержания беседы, появляются и новые выражения, которые постепенно закрепляются в народной традиции. Так, часто используются пожелания, связанные с родом деятельности. Например, *«Саўдаң болсын!»* («Пусть будет торговля!»), *«Оқыўға кирип кет!»* («Желаю поступить на учебу!») и др.

Мужчины и женщины молодого и среднего возраста используют как традиционные, так и неформальные варианты приветствия. Те, у кого небольшая разница в возрасте, при встрече говорят: *«Қалайсаң?»* («Как ты?»). Причем эту формулу могут использовать люди разной степени близости. В ответ могут сказать: *«Жақсыман өзиң қалайсаң!»* («Хорошо, как ты сам?»).

У каракалпаков, как и у других народов мира, в речевом этикете проявляются различные отношения (социальные, половозрастные и т.д.). На уровне лексики это особые слова и устойчивые выражения (спасибо, пожалуйста, прошу прощения, до свидания и т.п.), а также специальные формы обращения: *ага* (букв. «старший брат») – по отношению к старшим мужского пола, *апа*, *ажана* (мать, сестра) – по отношению к старшим женского пола, *уни* (младший брат) и *қарындас* (сестренка) – по отношению к младшим.

Вышеотмеченные пожелания при встрече могут использоваться как в начале, так в ходе и конце разговора: они являются не только «дополнительными формулами» приветствия, но и средствами поддержания беседы. Словесное приветствие как один из важных аспектов речевого этикета обогащает фольклор народа. По мнению специалистов, речевой этикет обладает свойством «социального символизма»,

смысл которого состоит в том, что «речевые явления подобно губке впитывают в себя суть той среды и тех обстоятельств, в которых они обычно употребляются». В речи, также как и в материальной культуре, отражаются привычки, образ жизни, ценностные ориентиры или восприятие реальности определенной группы. Таким образом, речь способна «символизировать и вызывать в сознании представление о... сообществе с его образом жизни и формами деятельности» [24: 96].

Как известно, словесные приветствия могут сопровождаться невербальными сообщениями, передаваемыми посредством мимики и жестов. Самая распространенная несловесная форма приветствия – рукопожатие. По нашим наблюдениям, мужчинами используется несколько его видов: 1) обычное рукопожатие правой рукой; 2) первый пожимает обеими руками правую руку второго; 3) одновременное обоюдное рукопожатие двумя руками; 4) обоюдное рукопожатие правой рукой с одновременным похлопыванием левой по плечу собеседника. Третий вариант больше присущ узбекам, но используется и каракалпаками.

*Рис. 1. Рукопожатие мужчин.
(автор фото: М. Карлыбаев.
Кегейлийский район, 2009 г.)*

Каждый вид рукопожатия соответствует той или иной ситуации. Так, традиционно у каракалпаков младшие идут навстречу и, протягивая руки, здороваются (двумя руками) со старшим по возрасту, сопровождая это словесными приветствиями (рис. 1). В европейской культуре принято, чтобы при встрече мужчин первым руку подавал старший по возрасту или статусу.

Именно старшему следует инициировать рукопожатие. Младшему из присутствующих торопиться с такого рода приветствием не надо, это считается дурным тоном; равно как и мужчине – первым протягивать руку женщине.

*Рис. 2. Рукопожатие мужчины с женщиной.
(автор фото: М. Карлыбаев.
Кегейлийский район, 2009 г.)*

Именно женщина решает: пожать мужчине руку или ограничиться обычным сдержанным приветствием. Особое внимание заслуживает тот факт, что, хотя большинство мусульманских культур не допускает рукопожатия между мужчиной и женщиной, у каракалпаков сегодня не существует подобного табу (рис. 2). Видимо, это результат влияния советской культуры. Правда, до недавнего времени женщины, особенно старшего возраста, при рукопожатии с мужчиной обязательно прикрывали кисть рукавом, дабы избежать непосредственного контакта, что запрещалось религией.

Для сравнения отметим, что в странах Восточной и Южной Азии до знакомства с европейской культурой рукопожатие было неизвестно. Всякое прикосновение друг к другу во время встречи и беседы расценивалось как нарушение правил общения.

Японцы считали, что касаться собеседника человек может только при полной потере самоконтроля либо для выражения недружелюбия и агрессивных намерений [7: 32–33]. Однако во многих странах Азии при встрече люди чаще всего приветствуют друг друга за руки, что является результатом упрощения и унификации культуры уже под влиянием Европы.

Нарушение этикета приветствия не одобряется во всех культурах. Реакция на выход за пределы традиционных норм бывает порой очень строгой. Например, в одной из легенд рассказывается о том, как около шестидесяти каракалпакских *биев* (глав племен) совершали визит к хивинскому хану, чтобы отдать собранный ими налог. По пути в Хиву (столица ханства) они заблудились. В поисках дороги *бии* встретили маленького мальчика по имени *Жалгызбай*, который предложил им ночлег. Когда путники спросили мальчика: «Чем ты можешь накормить путников-гостей?», он ответил: «*Тапсам биреуин, таппасам екеуин*», что в буквальном переводе означает: «Если найду – приготовлю одного, если не найду – двух зарезу». *Бии* не поняли, что он имел в виду, и, приняв его за слабоумного, решили продолжить путь. Мальчик крикнул вслед, что путники все равно заблудятся и вернуться к нему. Через некоторое время *бии* действительно потерялись и вынуждены были вернуться в одинокую хижину, где жил мальчик. *Жалгызбай*, приветливо встретив путников, разместил их в своем доме. Тогда гости спросили у мальчика о значении шутки о двух зарезанных. Мальчик ответил, что имел в виду, что если он раздобудет одного зверя на охоте, приготовит его для гостей, если не сможет, то зарежет свою козу, которая должна скоро окотиться, что и означало – зарезать двух. Гости попросили мальчика рассказать о себе. *Жалгызбай* оказался сыном покойного бия *Көкжал өжета* («упрямый»), который прославился тем, что отрубил палец *метеру* – главному ханскому сборщику налогов. *Жалгызбай* рассказал, что однажды *метер*, лежа под пологом, принимал каракалпакских *биев*, причем с каждым из них здоровался, вытаскивая для пожатия из полога ногу. Когда подошел отец мальчика, *метер* также вытащил ногу. Однако *Көкжал*, вместо того чтобы пожать рукой ногу *метера*, схватил ее, отрезал своим ножом палец и ушел. Он добился приема у хана и рассказал о случившемся. Хан одобрил поступок *Көкжала* и поощрил его, подарив *мөр* – печать *Ага-бия* (Старшего бия), поскольку *метер* унижал местный народ, нарушая традицию. После получения подарков *Көкжал* по дороге домой был убит людьми *метера*...

В этикете приветствия молодых людей сегодня можно заметить специфические альтернативные формы выражения уважения. Если раньше молодые люди, приветствуя друг друга, обнимались, то сегодня они здороваются правой рукой, а левой похлопывают друг друга по плечу или, слегка обнимаясь, касаются друг друга щеками (*бас дүгистириу*), при этом здороваясь правой рукой и хлопая по плечу левой. Такой вид приветствия получил широкое распространение и среди мужчин среднего возраста, но осуждается представителями старшего поколения. По мнению информантов из города Нукус, вышеописанные несловесные приветствия возникли в 1990-е годы под влиянием турецкой поведенческой культуры [25].

Обычное рукопожатие – самый распространенный вид приветствия; так здороваются почти все, относящиеся к одной возрастной категории. При этом не важно, встречались раньше эти люди или нет. К примеру, два приятеля идут по улице, и один из них видит своих знакомых и здоровается с ними, протянув руку. Знакомые, в свою очередь, отвечают тем же. Однако второй приятель не подал руки, поскольку

не знал этих людей, что вызвало отрицательную реакцию последних; этикет требует в знак уважения здороваться со всеми, даже с теми, с кем вы лично не знакомы.

Еще одной несловесной формой приветствия считается обнимание (обеими руками) при встрече (рис. 3). Оно, в отличие от предыдущих формул рукопожатия, используется в особых случаях и довольно редко. Объятие – это демонстрация дружеских отношений; ритуализованными объявлениями заключалось побратимство. У соседних казахов, к примеру, *тамыр* (люди, состоящие в родственной связи) должны были обниматься с обнаженной грудью либо через обнаженную саблю или Коран [10: 23].

Рис. 3. Мужское приветствие Бас дугистириу. (автор фото: М. Карлыбаев. Кегейлийский район, 2009 г.)

Во время полевых наблюдений нам удалось зафиксировать несколько видов объятий, различающихся в зависимости от пола и возраста встречающихся. Каракалпаки при встрече обнимаются в двух случаях: во время определенных семейных торжеств и тогда, когда близкие друзья или родственники давно не виделись.

Пример традиции обнимания при приветствии был зафиксирован автором во время полевых наблюдений в городе Нукусе. Аксакал (уважаемый человек) Х. Алюминов (1948 г.р.) праздновал свадьбу своего сына. Автору, находящемуся по соседству, удалось увидеть встречу гостей с хозяевами. На пороге дома стояли родители и близкие родственники жениха, вежливо приветствующие всех приглашенных. Старшие аксакалы в первую очередь здоровались с главой семьи, при этом долго обнимались сначала на правую сторону, а затем на левую, соприкасаясь щеками и грудью и похлопывая друг друга по плечу [26].

Несловесный этикет приветствия у женщин немного сложнее. Современные каракалпачки здороваются за руку с мужчинами-ровесниками. Раньше молодая женщина не подавала руки старшему по возрасту мужчине, а если иногда и делала это, то прикрыв ладонь рукавом. Молодая невестка сегодня при встрече, преклоняя ко-

лени, касается руками рук родственников мужа; обычно каракалпачки прикасаются к локтям (рис. 4). Женщины молодого и среднего возраста, если они родственницы или подруги, приветствуют друг друга, слегка обнимаясь и целуя в щеки.

Рис. 4. Женское приветствие локоть-локоть.
(автор фото: М. Карлыбаев. Кегейлийский район, 2009 г.)

Приветствие с поклоном совершается и во время свадебного обряда *бет ашар*: после длительного (стихотворного) объявления начала свадьбы начинается ритуал знакомства невесты с родственниками мужа и аксакалами аула с последующими поклонами каждому из них по два раза – *жуп сәлем* (двойной поклон) (рис. 5). Невеста кланяется каждый раз, когда ведущий торжества (при чтении стихов в рамках ритуала знакомства) произносит имя кого-либо из родственников и близких жениха или аксакалов аула; в свою очередь, все они после представления должны поклониться гостям. *Беташар* – продолжительный обряд, он состоит из нескольких частей.

Рис. 5. Обряд Беташар
(автор фото: М. Утебаев, г. Нукус, 2013 г.)

Сначала в стихотворной форме «объявляется» свадьба (ведущий подчеркивает значение возникающего между сватами родства, читает стихотворные наставления невесте, входящей в новую семью, придавая этому сакральный характер). Вторая часть посвящается знакомству невесты с родственниками и близкими жениха, третья, заключительная, – состоит в основном из наставлений и благословений молодым.

Ниже приводится записанный автором в ходе полевых исследований на одной из свадеб каракалпаков краткий отрывок стихотворного текста – знакомство невесты с родственниками мужа (обряд *бет ашар*):

Той берип халықты жыйнаған
Мал семизин сойдырған
Алысына хат жоллап
Жақынына ат жоллап
Ағайын менен туұысканды
Бәрин бүгин жыйнаған
Той табағын алдына
Хызмет пенен койдырған
Анау қайын атаңыз
Оған берің бир сәлем
Қатты хайран сөз айтса
Сиздики жөнсиз деменіз
Пайданы айтып бақырса
Тәртипке сени шақырса
Бетине хасла келменіз
Ақыл берер данаңыз
Бул екинши анаңыз
Енеңізге берің жуп сәлем

Устроив свадьбу, собрал народ,
Зарезав крупный скот,
Сообщив письмом дальнему,
Близкому отправив лошадь,
Собрал сегодня всех родных.
Оказав всем теплый прием,
Накрывший стол едой,
Тут ваш свекор стоит.
Сделайте ему один низкий поклон,
Если скажет грубое слово,
Не возражай никогда.
Скажет она только по делу.
К порядку лишь она зовет.
Не смейте обижаться.
Уважай как свою мать,
Эта ваша свекровь –
ей двойной поклон

Ниже краткий вариант знакомства невесты с аксакалами аула (обряд *бет ашар*):

*Ауылымыздың ақсақалы
Ислери мудамы сапалы
Елди өзине қаратқан
Халық исин жаратқан
Хеш қыс хәм жаз демей
Палыз мйуие таратқан
Рейимбайға бир сәлем
Келин бала келиңиз –
Ийшлип сәлем бериңиз... [27]*

Старейшина нашего аула,
Всегда его дела во благо,
Обращает на себя внимание народа,
Творит дела для народа,
Невзирая на зиму и лето,
Раздает урожай народу.
Добро пожаловать, невеста,
Сделай свой поклон Реймбаю аға,
Сделав ему поклон...

Этот обряд, в том виде, в каком он бытовал у каракалпаков в прошлом, подробно описала этнограф А. Бекмуратова. *Бет ашар* совершался после угощения и спортивного состязания. В момент открывания лица невесты джигит из аула жениха читал традиционные стихи *айтым*. (*Айтым* – чтение ведущими мероприятия или участниками трапезы стихов или песен, которые используются для сопровождения важных событий в жизни каракалпакской семьи.) После каждого куплета молодая должна была кланяться. Джигит, исполнявший *айтым*, поднимал палочку (обычно используют ветку фруктового дерева, которая символизирует плодovitость), специально

привязанную к платку, закрывающему лицо невесты. В конце *айтыма* он открывал лицо невесты. В этих стихах содержалось наставление молодой, какой она должна быть в ауле и семье мужа, как должна себя вести во всех случаях жизни замужняя женщина: она должна угождать всем, не лениться, не грубить, быть покорной и смиренной. Подробно перечислялись обязанности молодой женщины, указывалось ее место в обществе. После *бет ашара* невеста сразу принимала на себя обязанности по хозяйству и начинала обслуживать гостей [2: 78].

Сейчас этот обычай в какой-то степени трансформировался. По-прежнему этап знакомства начинается с представления всех родственников мужа и некоторых близких соседей. Однако сегодня ведущий свадьбы импровизирует, с юмором описывая в стихотворной форме социальное положение, черты характера и род деятельности каждого представителя родственного круга. По этикету, человек, представленный невесте и народу, должен подойти к ведущему, чтобы отблагодарить его деньгами. Теперь вместо джигита ветку фруктового дерева, которая прикреплена к платку невесты, держит один из присутствующих на свадьбе мальчиков из числа родственников жениха (рис. 6).

Рис. 6. Мальчик с веткой дерева, обряд «Бет ашар» (фото автора, г. Нукус, 2013 г.)

Аналогичный обычай существует и у некоторых этнических групп узбеков, где на заключительных этапах свадьбы проводят обряд *юз очди* («смотрения лица») [28: 17]. Однако узбекский *юз очди* отличается от каракалпакского *бет ашар* как по форме, так и по содержанию.

Молодая кланяется и во время ритуала *табақты алыу* (перевод): после завершения трапезы гости просят невестку забрать тарелки. По этикету они должны оставить немного еды на блюде. Только старшие по возрасту гости подают тарелки невестке, а она аккуратно берет их из рук подающего, низко кланяясь в его/ее сторону; при этом молодая женщина должна отведать оставленную гостем еду. Последнее имеет ритуальное

значение; у каракалпаков принято, чтобы невестки символически пробовали так называемый *сарқыт жеу*, *сарқыт* (букв. «остаток») («пробовать оставленное гостем блюдо»). Семантика этих действий состоит из визуально наблюдаемых (поклон) и не подлежащих наблюдению (отведать маленький кусочек угощения) актов невестки [29].

Среди казашек-невесток до сих пор принято приветствовать родителей мужа легким поклоном, опираясь правой рукой на колено, а левую руку положив на грудь. Молодые невестки-туркменки и сейчас при встрече со старшими родственниками мужа кланяются им, при этом обеими руками касаясь груди, а узбечки – кланяются с прижатой к сердцу правой рукой.

Наблюдения показывают существование ряда различий в приветствиях для особых случаев у разных народов. Так, у каракалпаков, когда человек или группа лиц входят в комнату для гостей, он/они здороваются с каждым из присутствующих за руку. У узбеков и туркмен, проживающих в южных районах Каракалпакстана, гость, вошедший в комнату, обычно здоровается словесно со всеми присутствующими.

Отметим и особую форму приветствия водителей и пешеходов. Существовали традиционные нормы, регламентировавшие поведение всадника, проезжавшего мимо аула или встречавшего пешеходов. Сегодня эти нормы перенесены на человека, едущего на машине. Так, водитель первым выходит из машины, чтобы поприветствовать знакомых или аксакалов. Такое поведение принято у многих народов.

Традиционным формулам приветствия каракалпаки уделяют большое внимание. Родители с детства учат своих детей, как надо здороваться, указывая, что надо громко и неторопливо приветствовать людей преклонного возраста на улице, а гостю, приходящему в дом, следует выйти навстречу и поприветствовать, пожав ему руку двумя руками.

Заключение

Обсуждая повседневный этикет приветствия каракалпаков, следует обратить внимание на различие норм поведения при встрече у народов Европы и Азии. Европейцы здороваются, используя формальные выражения и простое рукопожатие, если речь не идет об особых случаях (юбилей, свадьба, встреча друзей после долгой разлуки). А у каракалпаков как представителей центрально-азиатских народов даже в обычных приветствиях соблюдаются табу, исключающие определенные словесные формы и невербальные действия. На Западе в основном первым подает руку старший по возрасту или статусу мужчина, хотя слова приветствия первым произносит младший. На Востоке же, в частности у каракалпаков, младшие по возрасту и статусу, а также женщины всегда здороваются первыми. В сельских местностях старшие чаще всего используют ритуальные словесные пожелания, сопровождающиеся жестами и мимикой.

Следует также отметить, что приветствие и знакомство могут аккумулировать сходные ритуальные действия и формы выражения, поэтому изучение этих двух вариантов встречи дополняет наше представление об этикете приветствия.

Таким образом, приветствие – наиболее распространенный в нашей повседневной жизни обычай, требующий большого чувства такта, воспитанности и дружелюбия; с него начинается любой разговор. Форм приветствия множество, и каждая из них имеет свое происхождение и объяснение [30: 16]. Приветливое выражение лица,

улыбка, скромность и т.п. в первую очередь характеризуют самого человека и располагают к нему того, с кем он здоровается.

Люди испокон веков стремились к миру, дружбе и согласию, поэтому приветствие – есть величайшее творение человечества, демонстрация безопасности и доброжелательности. Люди придавали ему сакральное значение. В каракалпакской культуре, приветствуя человека, обращаются к сверхъестественным силам, т.к. верят, что данный поступок является богоугодным. В исламе приветствие считается благим поступком, что в Хадисах подтверждается словами пророка Мухаммеда: «Наилучшее – если накормишь голодного, поприветствуешь и знакомых, и незнакомых» [31: 18].

Несмотря на упрощение многих традиционных словесных форм приветствий, принципы традиционного этикета сегодня сохраняются. Они проявляются в четких выражениях, разделяющих старших и младших, мужчин и женщин, друзей и коллег, начальников и подчиненных и т.д. Надо отметить, что в связи с процессами глобализации и урбанизации населения страны происходит модернизация, европеизация, унификация повседневной жизни, что способствует исчезновению некоторых элементов традиционной культуры. Все это приводит к появлению у молодого поколения упрощенных форм и способов приветствия, которые со временем становятся традицией. Следует обратить внимание также на то, что «этикет» употребляется наряду с понятием «вежливость». «Вежливость и этикет – это две стороны одной медали – вежливого общения, которое подразумевает как соблюдение правил коммуникативного этикета, так и демонстрацию внимания и уважения к собеседнику посредством определенных коммуникативных стратегий сближения и отдаления» [24: 97].

Отметим, что многие современные способы и формы приветствия у каракалпаков, скорее, имеют отношение к этноэтикету; они, в результате исторического развития и взаимовлияния культур, могут быть в виде ритуала, иногда, в особых ситуациях – в виде табу, выработанных опытом многих поколений. Поскольку этикет каракалпаков включает в себя элементы ритуала, он имеет определенные поведенческие границы, выход за которые чреват последующими санкциями одобрения или осуждения со стороны общества; вежливость и такт не имеют строгих определений и приобретают смысл в контексте конкретной ситуации общения, что объясняется степенью их зависимости от внутренних этических регуляторов или принятых формальных норм с точки зрения общегражданского этикета. Так или иначе, приветствие, как и любые другие обряды, является результатом духовного и практического освоения действительности.

Источники и литература

1. Байбурин А.К. Об этнографическом изучении этикета // *Этикет у народов Передней Азии*. Вып. 1988 г. Москва: Наука, 1988. С. 12–36.
2. Бекмуратова А. *Семья и брак каракалпаков в прошлом и настоящем*. Нукус: Каракалпакия, 1969. 117 с.
3. Есбергенов Х., Атамуратов Т. *Традиции и их преобразование в городском быту Каракалпаков*. Нукус: Каракалпакстан, 1973. 211 с.
4. Мамбетов К. *Қарақалпақ этнографиялық тарихы*. Некис: Қарақалпақстан, 1995. 224 с.
5. Бгажноков. Б.Х. *Очерки этнографии общения у адыгов*. Нальчик, 1983. 232 с.
6. Бгажноков. Б.Х. *Адыгский этикет*. Нальчик: Эльбрус, 1978. 160 с.
7. Байбурин А.К., Топорков А.Л. *У истоков этикета*. Ленинград: Наука, 1990. 165 с.

8. Левкович В.П. Обычай и ритуал как способы социальной регуляции поведения // *Психологические проблемы социальной регуляции поведения*. М.: Наука, 1976. С. 212–236.
9. Гимбатова М.Б. *Культура поведения и этикет ногайцев в конце XIX – нач. XX в.: коммуникативные нормы в семейном и общественном быту*. Дисс. док. ист. наук. Москва, 2009. 367 с.
10. Мейрманова Г.А. *«Культура общения у казахов: трансформация традиционного этикета»*. Диссертация на соискание канд. ист. наук. Москва, 2009. 174 с.
11. Holmes J. *Women, Men and Politeness*. London; New York: Longman, 1995. 264 p.
12. Hammer F. Höflichkeitsstile in Anrufbeantwortertexten. In: *Lüger, Heinz-Helmut (ed.): Höflichkeitsstile*. Frankfurt a.M.; Berlin; Bern etc., 2001. Pp. 129–146. Cross Cultural Communication; 7.
13. Brown P., Levinson S.C. *Politeness. Some universals in language usage*. Cambridge university press, 1987. 358 p.
14. Brown P., Levinson S.C. Politeness introduction to the Reissue: A review of recent work. *Pragmatics and sociology*, 2015. Pp. 487.
15. Held G. Politeness in linguistic research. In *R. J. Watts, S. Ide & K. Ehlich (Eds.), Politeness in language*. Berlin: Mouton de Gruyter. Pp. 131–153.
16. Kleinberger U. Sprachliche Höflichkeit in innerbetrieblichen E-Mails. In: *Lüger, Heinz-Helmut, ed., Höflichkeitsstile*. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2002. Pp. 147–164.
17. Crystal D. *The Cambridge Encyclopedia of Language*. Cambridge, 1987. 480 p.
18. Laver J. Communicative Functions of Phatic Communion. In: *Kendon, A. Harris, R.M. Key, M. Ritchie (eds.): Organiation of Behavior in Face-to-Face Interaction*. The Hague; Paris, 1975. Pp. 215–238.
19. Rash F. Linguistic Politeness and Greeting Rituals in German-speaking Switzerland. *Linguistik online* 20, 3/04, London: Queen Mary, 2004. Pp. 1–26. Доступ: <https://bop.unibe.ch/linguistik-online/article/view/1426/2421>.
20. *Қарақалпақ фольклоры*. Том VII (том I–VIII). Нукус: Илим, 2007. С. 590.
21. Жуковская Н.Л. *Категории и символика традиционной культуры монголов*. М.: Наука, 1988. 196 с.
22. *Полевые материалы автора No. 15*. Экспедиция в Канликкульский район, ноябрь 2010 г. (информант Утеген, 1948 г.р.)
23. *Полевые материалы автора No. 18*. Экспедиция в Канликкульский район, ноябрь 2010 г. (информант Феруза, 1958 г.р.)
24. Перкова А.А., Блажевич Ю.С. Фигуры речевого этикета на примере приветствия (на материале немецкого и русского языков) // *Научные ведомости. Журнал Белгородского Государственного Университета, Серия Гуманитарные науки*, 2012. № 24 (143). Вып. 16. С. 96–104.
25. *Полевые материалы автора No. 20*. Экспедиция в город Нукус, 2018 г. (информатор Маман Узаков, 1980 г.р.)
26. *Полевые материалы автора No. 28*. Экспедиция в город Нукус, 2018 г. (информатор Хабибулла Аллюминов, 1945 г.р.)
27. *Полевые материалы Ельмановой У.* Экспедиция в Тахтакупырский район, 2015 г. (Результаты наблюдения автора)
28. Лобачева П.Н. *Формирование новой обрядности у узбеков*. М.: Наука, 1975. С. 139.
29. *Полевые материалы автора No. 29*. Экспедиция в город Нукус, 2018 г. (информатор к.и.н. Максет Карлыбаев, 1968 г.р.)
30. Трофименко В., Волгин А. *Поговорим об этикете*. М.: Московская правда, 1991. С. 109.
31. Муминов А. *Сказание о пророке Мухаммеде: Хадисы*. Ташкент: Камалак, 1991. С. 120.

References

1. Bayburin A.K. Ob etnograficheskom izuchenii etiketa. *Etiket u narodov Peredney Azii*. Vol. 1988 g. Moscow: Nauka, 1988. Pp. 12–36. (In Russ.) [Baiburin A.K. *On the ethnographic study of etiquette, the Etiquette among the peoples of Western Asia*. Vol. 1988 year. Moscow: Nauka, 1988. Pp. 12–36].
2. Bekmuratova A. *Semya i brak karakalpakov v proshlom i nastoyashem*. Nukus: Karakalpakiya, 1969. 117 p. (In Russ.) [Bekmuratova family and marriage of Karakalpaks in the past and present. Nukus: Karakalpakstan, 1969. 117 p.]
3. Esbergenov X., Atamuratov T. *Traditsii i ix preobrazovanie v gorodskom bitu Karakalpakov*. Nukus: Karakalpakstan, 1973. 211 p. (In Russ.) [Esbergenov H., Atamuratov T. *Traditions and their transformation in the urban life of the Karakalpaks*. Nukus: Karakalpakstan, 1973. 211 p.]
4. Mambetov K. *Qaraqalpaq etnografiyalıq tariyxi*. Nokis: Qaraqalpaqstan, 1995. 224 p. (In Russ.) [Mambetov K. *Areala etnografii of tarihi*. Nokis: Karakalpakstan, 1995. 224 p.]
5. Bgazhnokov B.X. *Ocherki etnografii obsheniya u adigov*. Nalchik, 1983. 232 p. (In Russ.) [Bgazhnokov B.X. *Essays on the Ethnography of communication in the Hades*. Nalchik, 1983. 232 p.]
6. Bgazhnokov B.X. *Adigskiy etiket*. Nalchik: Elbrus, 1978. 160. s. (In Russ.) [Bgazhnokov B.X. *Adyge etiquette*. Nalchik: Elbrus, 1978. 160 p.]
7. Bayburin A.K., Toporkov A.L. *U istokov etiketa*. Leningrad: Nauka, 1990. 165 p. (In Russ.) [Baiburin A.K., Toporkov A.L. *The origins of etiquette*. Leningrad: Nauka, 1990. 165 pp.]
8. Levkovich V.L. Obichay i ritual kak sposobi sotsialnoy regulyatsii povedeniya. *Psixologicheskie problemi sotsialnoy regulyatsii povedeniya*. Moscow: Nauka, 1976. Pp. 212–236. (In Russ.) [Levkovich V.L. Custom and ritual as ways of social regulation of behavior. *Psychological problems of social regulation of behavior*. Moscow: Nauka, 1976. Pp. 212–236]
9. Gimbatova M.B. *Kultura povedeniya i etiket nogaytsev v kontse XIX – nach. XX veka: kommunikativnie normi v semeynom i obshestvennom bitu*. Diss. dok. ist. nauk. Moscow, 2009. 367 s. (In Russ.) [Gimbatova M.B. *The culture and ethics of the Nogais in the late XIX-early XX century: communicative norms in family and social life*. Diss. dock. Historical sciences. Moscow, 2009. 367 p.]
10. Meyrmanova G.A. *«Kultura obsheniya u kazaxov: transformatsiya traditsionnogo etiketa»*. Dissertatsiya na soiskanie kand. ist. nauk. Moscow. 2009. 174 p. (In Russ.) [Meirmanova G. A. *Culture of communication of the Kazakhs: the transformation of traditional etiquette*. *The thesis for PHd*. Moscow, 2009. 174 p.]
11. Holmes J. *Women, Men and Politeness*. London; New York: Longman, 1995. 264 p.
12. Hammer F. «Höflichkeitsstile in Anrufbeantwortertexten». In: *Lüger, Heinz-Helmut (ed.): Höflichkeitsstile*. Frankfurt a.M.; Berlin; Bern etc., 2001. Pp. 129–146.
13. Penelope Brown and Stephen C. Levinson. *Politeness. Some universals in language usage*. Cambridge university press, 1987. 358 p.
14. Penelope Brown and Stephen C. Levinson. Politeness introduction to the Reissue: A review of recent work. *Pragmatics and sociology*, 2015, p. 487.
15. Held G. Politeness in linguistic research. In *R. J. Watts, S. Ide & K. Ehlich (Eds.). Politeness in language*. Berlin: Mouton de Gruyter, Pp. 131–153.
16. Kleinberger U. Sprachliche Höflichkeit in innerbetrieblichen E-Mails. In: *Lüger, Heinz-Helmut, ed., Höflichkeitsstile*. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2002. Pp. 147–164.
17. Crystal D. *The Cambridge Encyclopedia of Language*. Cambridge, 1987, 480 p
18. Laver J. Communicative Functions of Phatic Communion. In: *Kendon, Adam Harris, Richard M./Key, Mary Ritchie (eds.): Organization of Behavior in Face-to-Face Interaction*, The Hague; Paris, 1975. Pp. 215–238.
19. Rash F. Linguistic Politeness and Greeting Rituals in German-speaking Switzerland. *Linguistik online* 20, 3/04. London: Queen Mary, 2004. Pp. 1–26. Available at: <https://bop.unibe.ch/>

- linguistik-online/article/view/1426/2421.
20. *Karakalpak folklore*. Tom VII (tom I-VIII). Nukus: İlim, 2007. Pp. 590. (In Russ.) [*Karakalpak folklore*. Vol. VII (vol. I-VIII). Nukus: İlim, 2007. Pp. 590].
 21. Zhukovskaya N.L. *Kategorii i simvolika traditsionnoy kulturi mongolov*. Moscow: Nauka, 1988. 196 p. (In Russ.) [Zhukovskaya N.L. *The categories and symbols of traditional culture of the Mongols*. Moscow: Nauka, 1988. 196 p.].
 22. *Polevie materialı avtora No. 15*. Ekspeditsiya v Kanlikulskiy rayon, noyabr 2010 g. (informant Utegen 1948 g.r.) (In Russ.) [*Field materials of the author No. 15*. Expedition to Kalikoski district, November 2010 (the informant Utegen 1948)].
 23. *Polevie materialı avtora No. 18*. Ekspeditsiya v Kanlikulskiy rayon, noyabr 2010 g. (informant Feruza 1958 g.r.) (In Russ.) [*Field materials of the author No. 18*. Expedition to Kanlikul district, November 2010 (informant Feruza born in 1958)].
 24. Perkova A.A., Blazhevich Yu.S. Figuri rechevogo etiketa na primere privetstviya (na materiale nemetskogo i russkogo yazikov). *Nauchnie vedomosti. Jurnal Belgorodskogo Gosudarstvennogo Universiteta, Seriya Gumanitarnie nauki*, 2012. No. 24 (143) Issue 16. Pp. 96–104. (In Russ.) [Perkova A. A., Blazhevich, Yu. s. Figures of speech etiquette by the example of the greeting (on the material of German and Russian languages). *Scientific Bulletin. Journal of Belgorod state University, Humanities Series*, 2012. No. 24 (143). Issue 16. Pp. 96–104.].
 25. *Polevie materialı avtora No. 20*. Ekspeditsiya v gorod Nukus, 2018 g. (informator Maman Uzakov 1980 g.r.) (In Russ.) [*Field materials of the author № 20*. Expedition to Nukus, 2018 (informant Maman Uzakov, born in 1980)].
 26. *Polevie materialı avtora No. 28*. Ekspeditsiya v gorod Nukus, 2018 g. (informator Xabibulla Alyuminov 1945 g.r.) (In Russ.) [*Field materials of the author № 28*. Expedition in Nukus, 2018 (the informant Habibullah of Alumina, 1945)].
 27. *Polevie materialı Elmanovoy U*. Ekspeditsiya v Taxtakupirskiy rayon, 2015 g. (Rezultati nablyudeniya avtora) (In Russ.) [*Field materials Elmanova U*. expedition to the Takhtakupyr district, 2015 (results of the observations of the author)].
 28. Lobacheva P.N. *Formirovanie novoy obryadnosti u uzbekov*. Moscow, Nauka, 1975. Pp. 139. (In Russ.) [Lobacheva P.N. *Formation of a new ritual among Uzbeks*. Moscow, Nauka, 1975. Pp. 139].
 29. *Polevie materialı avtora No. 29* Ekspeditsiya v gorod Nukus, 2018 g. (informator k.i.n. Makset Karlibaev 1968 g.r.) (In Russ.) [*Field materials of the author № 29*. Expedition in Nukus, 2018 (the informant Ph. D. Makset of Karlibaev 1968)].
 30. Trofimenko V., Volgin A. *Pogovorim ob etikete*. Moscow: Moskovskaya pravda, 1991. Pp. 109. (In Russ.) [Trofimenko V., Volgin A. *let's Talk about etiquette*. Moscow: Moskovskaya Pravda, 1991. Pp. 109].
 31. Muminov A. *Skazanie o proroke Muxammede: Xadis*. Tashkent, 1991. Pp. 120. (In Russ.) [Muminov A. *The Legend of the prophet Muhammad: Hadith*. Tashkent, 1991. Pp. 120].

M.B. Utebaev. Everyday and ceremonial greeting etiquette of the karakalpak.

The article analyzes the traditional etiquette of Karakalpaks. Special attention is paid to the customs of greeting on meeting and when performing some ceremonial activities. In both cases, the Karakalpak etiquette is based on the moral attitudes and habits of a traditional society. As with other peoples of Central Asia, the principles of age and gender differentiation and reverence for elders come to the fore. Greeting rituals are addressed to the elders and those who have higher social status, taking place within the framework of the institution of hospitality, as a principle of tolerance and benevolence characteristic of the daily and ceremonial life of the people.

Key words: *ethnography, Karakalpaks, etiquette, greeting, norm, custom, worship, handshake.*